

Каков он, Михаил Пряслин?

Размышления о романе Федора Абрамова «Дом»

Роман «Дом» Федора Абрамова можно обозначить как роман-последствие. Он продолжает известную трилогию «Пряслины» («Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья»). Продолжает без строгости хроники. Так еще в старину писались книги, в которых авторы рассказывали о своих героях спустя десять, двадцать лет, выбирая в их судьбе острые, решающие сюжеты и фабулы. Однако новый роман Федора Абрамова интересен не занимательностью фабулы, а психологией и драмой конфликтов.

Мы расстались с семьей Пряслиных, их родным селом Пекашино в начале 50-х годов, а в романе «Дом» встает уже наше время — с современным бытом, приметам и деталями. Мы видим знакомых героев спустя много лет, и нам хочется узнать их. Нас волнует, какими они стали, что потеряли в пути и чего достигли, приобрели, какой опыт и знание несут в себе?

То, что писатель вновь обратился к своим героям, подтверждает простую истину: для Федора Абрамова однажды начатая история о судьбе Пряслиных не только литература, а жизнь, точнее, главное дело жизни. Но наверняка писатель чувствовал и трудности в замысле, и это видишь, читая новый роман. Мы уже приняли и запомнили Пряслиных — Михаила, Лизу, Петра, Григория... Герои должны не только нести новое, но и оставаться самими собой. Мы, кажется, можем узнать их в лицо, встретив на улице. А как смотрит на них автор сегодня, знает ли, чувствует ли он наши представления о его героях? Воля или неволью ему пришлось идти не только за логикой характеров, но и читательским воображением.

И еще. Оценки характера Михаила Пряслина звучали на самой высокой ноте: «Это подлинно народный характер и вместе с тем — глубоко советский характер...», а роман — не крестьянская, деревенская проза, а героическая проза.

Так писал критик Ф. Кузнецов, и в этих суждениях не было преувеличения. Смог ли автор так же масштабно

взглянуть на сегодняшний мир героев? Ведь в трилогии шло непрерывное испытание: Отечественная война и невольно трудное возрождение. В то время историю вели подвиг и трагедия, возвышенный народный дух. Смог ли Михаил Пряслин продлить это все через годы?..

Итак, роман-последствие. И снова в главных героях Михаил Пряслин. Он уже в том возрасте, когда память, воспоминание о пережитом становятся если не главным, то постоянным, определяющим чувством.

Не потому ли так часто заходит Михаил к Калине Ивановичу, старому большевику, для которого домом была вся страна — все то, что рождалось заново. Летопись жизни Калины Ивановича писатель доверил его жене Евдокии, назвав это «Из жития Евдокии-великомученицы».

Поразителен этот взгляд на жизнь. В каких только ситуациях не был Калина Иванович — на стройках и в пекжах, под пулями в гражданскую и на Сталинградском тракторном... Евдокия, начиная свой рассказ, всякий раз как будто укоряет своего неумного мужа за эту решимость идти нехотенным, всегда новым и тревожным путем. Но каждый рассказ — это поэма о любви, о верности.

Какими просветленными выходят Михаил и его брат Петр из дома Калины Ивановича, прослушав очередную историю. Эти рассказы и придают возвышенный, объемный вариант роману.

Так каков же Михаил Пряслин в «Доме»? Терзается Михаил, когда видит, что в общую налаженную жизнь врываются формализм, хозяйственный недогляд и праздное равнодушие. Именно потому идет он «в бой» с Антоном Таборским, управляющим отделением. За правду, за честь села. В нем угадывается прежний, молодой Пряслин. Как и в молодости, он так же нетерпелив в своей правоте. Он радуется, как малый ребенок, когда делу дается разумный выход. Земля всегда перед его глазами — в его душе, переживаниях. Кажется, не только наяву, но и во сне. Это его большой дом, в котором он знает цену и смысл пашне, лесам и полям, воде и траве.

Все — в нем, а значит — и для других.

Нет, непросто жить с таким сознанием. Ловкая, витиеватая демагогия Таборского сбивает с толку. Михаил терзается. Еще и еще раз не удается выиграть спор с управляющим. А эти споры возникают бурно, будто вспышками коротких замыканий. Как легко уходит Таборский от кляпых, беспокойных слов Пряслина! Кажется, ему все нипочем: отчитаться о несуществующем запасе сена, отдать на гибель урожай, топтать кустарником поля, сыпать пустыми обещаниями.

Но нет, не таковы Пряслины, чтобы отступать в главном. И пусть не он, Михаил, первопричина снятия Таборского, но это лишь доказывает, что Пряслин был прав.

С Пряслиным и спустя много лет — его трудолюбие. Такое же неутомимое, как и в послевоенную пору, на этапе возрождения. Поранив косой руку, Михаил переживает свой «отдых», как истинную муку.

С ним же — его порядочность, честность. Он не путает свое добро с колхозным или совхозным. Он по-прежнему не возьмет зернышка из народного закрома, не потрудившись, не заработав.

Жизнь Михаила течет по тому же руслу, что и время. Это ему адресованы слова: «Главный-то дом человек в душе у себя строит. И тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет. Крепче всех кирпичей и алмазов».

Конечно же, в пути и терзается что-то из достоинств. Говорят, кто искренен, тот прав. Но эта искренняя горячность прорывается у Михаила раздражением, налетает на людей вихрем. Обидно за нашего героя, когда люди, не дослушав его слов, уходят и его правота остается недоказанной, а он сам — в одиночестве.

Обидно, когда на весь роман затягивается конфликт с сестрой Лизой.

К тому же образ Лизы пишется поэтическими, мягкими, добрыми словами. Это для автора, безусловно, идеал женщины, матери. Поэтому жестокость Михаила, не принявшего ее детей, — это даже не противоречие в характере Михаила, а скорее противоречие в

отношении автора к своему герою. Абрамовская проза — слитная, насыщенная подробностями. А подробность, распространность почти всегда выводят к точности и правде. Но можно погрузиться в них, как в песок, оставив свою главную жизненную правду.

Замечу, что у Абрамова это случается очень редко.

...Вот уже мчатся в кузове грузовика Михаил и его дочка Вера. Отец провожает ее в школу. Провожает намеренно. Вера впервые встретилась с неправдой, да еще там, где она горше всего, — в любви. И совсем новым человеком, размягченным и сильным — другом предстал отец. Он и успокаивает, и поддерживает молчанием, и заставляет восхищаться красотой нового дня. Слово писателя на этих страницах буквально слышит каждый шаг характера Михаила.

Было ли намерение у автора принизить Пряслина? Вряд ли. Он по-прежнему любит своего героя, отдавая ему «право» высказаться почти по каждой проблеме развития северной деревни.

Писатель не хотел, очевидно, приподнимать своего героя, так же как и погружать его в искусственную среду — вести только дорогой удач. Мы знаем, что преобразование Нечерноземья, так интенсивно начавшееся в последнее время, движется не с легкостью сказки. Здесь немало успехов, но есть и трудности, и неполадки, и не для всех «вторая целина» стала главной заботой. Это как раз и волнует героя Федора Абрамова. Вслед за его героем позицию автора можно определить как активную, обеспокоенную будущим деревни, партийную.

Странно, но и это произведение не хочется считать завершенным рассказом о Пряслиных. Слишком много сюжетных связей осталось открытыми.

Таборского сменил Виктор Нетесов. «Человек-машинка» называют его на селе. Автор все время говорит о его жестком, «машинном» расписании, но убеждает ли это, что он — истинно деловой человек. Четко планируя и осваивая свое рабочее время, он ведь не сошелся с Пряслиным, не понял его горячих смятений. Способен ли он вчувствоваться в другого человека, понять его — все это остается, по существу, без ответа. Если Пряслин приотстал в грамоте, то Нетесов — в чувствах.

Что станет с любовью Веры и Родьки? Приживутся ли на селе Петр и Григорий, и останется ли живой Лиза?..

Впрочем, право романиста ставить точку, и не договорив абсолютно все.

И. ЖУКОВ.

Жуков. правда, 1979, 24 мая